

Румянцева Елена Владимировна

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРОСЬБА В РУССКОМ РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Статья посвящена описанию исследования, целью которого является определение уровня адекватности понимания и использования иностранными учащимися репертуара высказываний со значением просьбы. На основе результатов исследования выявляются возможные зоны межкультурной интерференции, возникающей при смысловом декодировании просьб иностранными учащимися, а также определяется репертуар речевых ходов, который должен стать предметом особого внимания на занятиях по русскому языку как иностранному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 206-208. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1-28

Статья посвящена описанию исследования, целью которого является определение уровня адекватности понимания и использования иностранными учащимися репертуара высказываний со значением просьбы. На основе результатов исследования выявляются возможные зоны межкультурной интерференции, возникающей при смысловом декодировании просьб иностранными учащимися, а также определяется репертуар речевых ходов, который должен стать предметом особого внимания на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; лингвокультурологическая ценность; коммуникативное поведение; речеповеденческая тактика; просьба; вежливость; коннотативный оттенок значения.

Румянцева Елена Владимировна, к. пед. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
elena_slavn@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРОСЬБА В РУССКОМ РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Современный этап развития методики преподавания иностранных языков предполагает особое внимание к культуроведческой составляющей языковой компетенции. Актуальным является наличие у изучающих русский язык знаний, помогающих на сравнительной основе выявить сходства и различия между культурами родного и изучаемого языков. На первый план выходит формирование социокультурной компетенции. Признётся, что коммуникативная компетенция является сформированной не в том случае, если учащиеся могут выразить определённую интенцию одним способом, но тогда, когда они владеют целым репертуаром языковых средств выражения интенции, а также обладают знаниями об оттенках значения, уместности и степени вежливости этих средств в том или ином коммуникативном контексте. С этой точки зрения коммуникативную компетенцию можно определить как способность инофона выбрать из существующего инвентаря языковых средства, наиболее пригодные для выражения интенции в определённом коммуникативном контексте.

Подобное понимание коммуникативной компетенции обуславливает актуальность использования в методике преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) концепции речеповеденческих тактик [2]. Представляется, что обращение к такой единице описания языкового материала, как «речеповеденческая тактика», позволяет комплексно подойти к проблеме структурирования возможных средств выражения определённой интенции, а именно – классифицировать различные языковые ходы по уместности их использования в том или ином коммуникативном контексте, выявить их возможные коннотативные оттенки значения, эксплицировать культурно-маркированную специфику речевого поведения носителей языка при их использовании и др.

В качестве примера структурирования языкового материала с помощью концепции речеповеденческих тактик были выбраны языковые средства, эксплицирующие просьбу. Выбор материала исследования обусловлен несколькими факторами. Во-первых, просьба является очень распространённой в русском общении [1]. По этой причине русский язык обладает огромным репертуаром способов выражения просьбы в различных коммуникативных ситуациях. Существование такого обширного материала требует особой работы с ним: упорядочения и классификации. Во-вторых, данный речевой акт тесно связан с такой национально-культурной категорией, как вежливость. У каждого говорящего существует понятие о том, что чтобы высказывание достигло своей цели и оказало желаемое воздействие на адресата, просьба должна быть оформлена вежливо. Однако само наполнение понятия *вежливость* в разных культурах, а также способы выражения вежливости в разных языках отличаются друг от друга. Такие различия часто становятся причиной коммуникативных неудач и формирования культурных стереотипов. Таким образом, изучение речеповеденческой тактики *просьба* соответствует потребностям иностранных студентов и может облегчить их коммуникацию на русском языке.

Для создания классификации выражений со значением *просьба* нами было проведено исследование, в ходе которого из различных текстовых источников был отобран корпус речений со значением просьбы, а затем на основе анализа коммуникативных условий их использования были сформулированы основные закономерности функционирования языковых средств реализации речеповеденческой тактики *просьба* в русской коммуникации [3]. Однако неясным остаётся вопрос, какие именно высказывания, эксплицирующие просьбу вследствие межкультурной интерференции или каких-либо других факторов, представляют особую трудность для инофонов. С целью выявления конструкций со значением просьбы, представляющих собой особую трудность для иностранных студентов, изучающих русский язык на продвинутом уровне и проживающих в России, нами было проведено специальное исследование.

Экспериментальное исследование было проведено в группах американских студентов (15 человек), изучающих РКИ в Санкт-Петербургском государственном университете, весной-осенью 2017 года.

Критериями отбора материала для эксперимента стала частотность их использования в речи [Там же], а также их лингвокультурологическая ценность для экспликации особенностей русской коммуникации в ситуации просьбы.

Материалы эксперимента включали в себя два задания. Целью первого задания являлось определение степени сформированности навыков употребления соответствующих выражений в различных ситуациях общения. Так, студентам предлагалось самостоятельно продуцировать реплики-просьбы, уместные в обозначенных коммуникативных контекстах. Ситуации включали в себя как требующие выражения максимально вежливой просьбы, так и подразумевающие настойчивую просьбу. При оценке ответов учитывалась как вариативность использования выражений со значением просьбы, так и уместность их употребления в зависимости от статусной и социальной дистанции коммуникантов, а также от маркированности просьбы по степени трудоёмкости выполнения. Особый интерес представлял выбор студентами выражений для передачи дополнительных оттенков просьбы (требования, мольбы и др.). Результаты выполнения первого задания представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты выполнения задания № 1

Ситуации	Речевые ходы, использованные студентами (в скобках указана частотность употребления)
1. Попросите Вашего знакомого помочь Вам с домашним заданием по русскому языку.	Императив + пожалуйста (4); Можешь (можете) + инфинитив? (6); Императив (3); Помог бы ты мне с домашним заданием? (2).
2. Попросите Вашего друга сдать за Вас книгу в библиотеку, так как Вы уезжаете.	Можешь + инфинитив? (6); Императив + пожалуйста (4); Императив (3); Будь добр + императив (1); Если возможно + императив (1).
3. Обратитесь с просьбой к Вашему преподавателю принести Вам книгу для диплома.	Можете + инфинитив? (5); Императив + пожалуйста (5); Могли бы Вы + инфинитив? (1); Я попросила бы вас + инфинитив (2); Вам можно + инфинитив (1); Не могли бы Вы + инфинитив (1).
4. Попросите прохожего на улице показать дорогу в музей.	Императив + пожалуйста (10); Как пройти в музей? (3); Можно + инфинитив (1); Будьте добры + императив (1).
5. Попросите Вашего знакомого вернуть Вам 1000 рублей, которые Вы дали ему год назад.	Императив + пожалуйста (9); Императив (5); Будьте добры + императив (1).
6. Попросите незнакомых людей не шуметь ночью под Вашими окнами.	Императив + пожалуйста (8); Можете + инфинитив (3); Императив (3); Вам не трудно не + инфинитив (1).
7. Попросите Вашего друга дать Вам ручку на пять минут.	Императив (6); Императив + пожалуйста (5); Мог бы ты + инфинитив (2); Будь добр + императив (2).

Полученные результаты говорят о недостаточной степени сформированности у инофонов навыков вариативного использования конструкций со значением просьбы. Так, переоценёнными оказались высказывания с императивной формой глагола (как с показателем вежливости *пожалуйста*, так и без него), а также использование модели *Можешь (можете) + инфинитив? Не мог бы ты + инфинитив?* Например, именно императивные конструкции были выбраны большинством студентов в ситуации 3 (просьба к преподавателю принести книгу для дипломной работы). Однако наличие асимметричных отношений между студентом и преподавателем и маркированность просьбы по степени трудоёмкости требуют выбора выражений, передающих особенно вежливую просьбу, между тем как использование императивных конструкций в официальной коммуникации является способом оформления просьбы, нейтральной по уровню вежливости [Там же]. В данной ситуации встречалось также и использование такой конструкции, как *Я попросил бы вас + инфинитив* (2 работы). Очевидно, использовав эту конструкцию, студенты пытались повысить степень вежливости просьбы при помощи стратегий негативной вежливости [4]. Однако в русской коммуникации данная конструкция, напротив, снижает вежливость просьбы и придаёт ей оттенок требования. Таким образом, её употребление при просьбе к вышестоящему лицу может привести к коммуникативной неудаче.

Стоит отметить, что похожая конструкция использовалась некоторыми студентами и в ситуации 1 (просьба к знакомому помочь с домашним заданием по русскому языку). Также в двух работах студентами в этой ситуации был использован глагол в сослагательном наклонении: *помогал ты бы мне с домашним заданием*. Между тем подобная конструкция придаёт просьбе оттенок упрёка и не может быть использована при экспликации вежливой просьбы.

Практически во всех предложенных ситуациях студентами использовались высказывания, составленные по модели *«Можешь (можете) + инфинитив?»*, что, возможно, можно объяснить ее корреляцией с английской моделью продуцирования просьбы *«Can you + infinitive?»*. Данная модель является наиболее распространенной формой выражения просьбы в английском языке во всех коммуникативных контекстах. Однако в русском языке функционирование этого способа выражения просьбы преимущественно ограничено неформальным общением, а при его использовании в официальной асимметричной ситуации общения при выражении вежливой просьбы требуется употребление глагола *мочь* в сослагательном наклонении и/или с отрицательной частицей *не* (*Не могли бы Вы + инфинитив? Вы могли бы + инфинитив?*). Таким образом, использование модели *Можете + инфинитив?* в ситуации 3 не является нормативным для русской коммуникации.

Отдельно отметим тот факт, что при выполнении первого задания студенты почти не употребляли перформативных высказываний. Крайне редки были просьбы, оформленные по модели типа *«У тебя нет ручки?»*, которые были бы предпочтительны в ситуации 7 (при просьбе другу дать ручку на 5 минут). Кроме того, студентами не всегда корректно были использованы высказывания, содержащие фразу *будь добр*.

При анализе функционирования данного способа выражения просьбы нами было отмечено, что при использовании в сфере неформального общения между людьми с близкой социальной дистанцией (родственников, друзей) высказывания с фразами *будь добр, будь любезен* придают просьбе оттенок категоричности, требования, иногда сарказма [3]. Однако студентами использовались данные выражения в ситуациях, предполагающих маркированную и немаркированную просьбы другу: *Будь добр, сдай за меня книгу в библиотеку* (ситуация 2); *Будь добр, дай меня ручку на пять минут* (ситуация 7). Очевидно, с помощью этих выражений студенты по аналогии с использованием данных фраз в сфере «Вы» – общения пытались придать просьбам повышенную вежливость.

Во втором задании испытуемым предлагалось выбрать речевой ход с уместным в заданной ситуации оттенком значения. Целью задания было определение степени сформированности у испытуемых умений различать коннотации различных высказываний, а также определять, какие выражения являются уместными в различных ситуациях общения.

Количество неправильных ответов (65%) показывает, что определение оттенков просьб, выраженных различными конструкциями, представляет собой особую трудность для иностранных студентов. Так, студенты не смогли определить наличие у высказывания *Будь другом, сделай это для меня* оттенка мольбы при передаче маркированной просьбы, существования оттенка требования у фраз типа *Я попросила бы здесь не шуметь, Я прошу вернуть мне мою книгу*, а также оттенка упрека у высказывания *Вы бы хоть подвинулись*. Возможно, при интерпретации данных выражений студентами использовались в качестве основы закономерности американского коммуникативного поведения, в котором оттенок требования, категоричности придаётся просьбе с помощью применения императивных высказываний без актуализаторов вежливости. В связи с этим именно высказывания типа *Не шумите здесь* определялись студентами как обладающие сниженным уровнем вежливости, в то время как такие просьбы, как *Я попросила бы Вас здесь не шуметь, Валерий Иванович, передали бы Вы мне вот ту папку*, воспринимались ими как очень вежливые.

Таким образом, на основе результатов проведённого исследования можно сделать вывод о наличии сильной межкультурной интерференции, возникающей при восприятии и использовании фраз со значением просьбы инофонами. При смысловом декодировании просьб испытуемые в основном опирались на правила конструирования вежливой просьбы, принятые в американской коммуникации (использование стратегий негативной вежливости). Особенности русского коммуникативного поведения (использование императивных форм для выражения просьбы, нейтральной по уровню вежливости, использование подчеркнуто официальных форм при выражении сниженно-вежливой просьбы и др.) оказались неучтенными. Особую трудность у студентов вызвало восприятие и использование речений, обладающих дополнительными оттенками значения (мольбы, упрека, требования и др.). Представляется, что обозначенные выше факторы должны учитываться при методической интерпретации данной темы на занятиях по РКИ.

Список источников

1. **Американское коммуникативное поведение** / под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж, 2001. 224 с.
2. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеведческих тактик. М.: Лев Толстой, 1999. 85 с.
3. **Румянцева Е. В.** Функционирование высказываний со значением просьбы в русском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. 2. С. 169-172.
4. **Brown P., Levinson D.** *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING SPEECH-BEHAVIOUR TACTICS OF *REQUEST* IN THE RUSSIAN SPEECH COMMUNICATION WITH FOREIGN STUDENTS

Rumyantseva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Saint Petersburg University
elena_slavn@mail.ru

The article is devoted to the description of the study, the objective of which is to determine the level of adequacy of understanding and use of the repertoire of utterances with the meaning of a request by foreign students. Based on the results of the research, the possible zones of intercultural interference arising from the semantic decoding of requests by foreign students are revealed. The repertoire of speech moves is also determined, which should be the subject of special attention at the classes in Russian as a foreign language.

Key words and phrases: Russian as foreign language; linguistic and cultural value; communicative behaviour; speech-behaviour tactics; request; politeness; connotative shade of meaning.